

1

Мы вместе шли, теперь не по пути.
А справлюсь ли? Кого звать на подмогу?
Любимый мой, за всё меня прости!
Ты улыбнёшься, скажешь вслед мне: «С Богом».

Как близкого душе — ругать, бранить?
За что? За то, что он в пути не бросил?
Промчалось лето, нас успев сроднить,
И листья обрывает с веток осень.

Поникли травы, птахи не поют,
Нахохлились: дождёмся ли весны?
А ливни лили долго и обильно...

Минувшим летом жили как в раю.
Любили, пели и смотрели сны,
И чудилось тогда: любовь всесильна.

2

И чудилось тогда: любовь всеильна,
Она одна — всему первопричина,
Но ждёт любого холод тьмы могильной,
Сгорим, как подпалённые лучины.

Глупцы, что возжелали?! Жить в веках,
Но жизнь так коротка, сиюминутна!..
И главного не видим впопыхах,
Представим если, то довольно смутно.

Итог один: уйти с лица Земли,
А срок определён до точной даты,
И прахом будет прах, как ни крути.

Моря отбороздили корабли.
И рады мы опять спешить куда-то,
Но этот Рубикон не перейти.

3

Нам этот Рубикон не перейти.
А может быть, получится? Едва ли.
Снег падает ли, словно конфетти,
Прносятся снежинки ли годами?..

И дали запорошены, седы.
Подставь ладонь! На ней снежок растает.
Пушистый, станет капелькой воды,
Которая живое всё питает.

И соком наполняет дерева,
Чуть слышно шелестевшие листвою.
Разглядываем первый снег умильно...

Недаром вместе нас судьба свела.
Соединившись телом и душой,
Мы сгинем навсегда во мгле чернильной?..

4

Так сгинем навсегда во мгле чернильной —
Неуловимо времени движенье,
В туманностях плулая звёздно-пыльных
(Всё в мире тяготеет к завершенью).

За пройденным витком — ещё виток
(На ось судьбы нанизываем кольца).

Не видя пред собой путей-дорог,
Шатаясь, бродит месяц, как пропойца.

Его карманы в дырах и пусты.
Сквозь бреши — звёзд нападало немало,
Слетать бы к ним, да стало уж светать.

В такую ночь сбываются мечты.
Ни била бы как жизнь и ни ломала,
Нам верить в чудеса — не перестать.

5

Нам верить в чудеса — не перестать,
И мир воспринимаем по-другому.
Мечтать и в облаках весь день витать —
Поверьте, это стоит дорогого.

Богатство наше — солнечный рассвет,
Порывы ветра (слушаем — немеет),
Он с баса переходит на фальцет,
А, впрочем, и не то ещё умеет.

Земля — и благосклонна, и щедра:
Куда ни кинешь взгляд, всё удивляет,
И радость выражаем, словно дети!

От снежного ликуем серебра
(Смотри, в снежинках искорки сияют!).
О, как мир многогранен, многоцветен!

6

О, как мир многогранен, многоцветен!
В нём совершенно всё, и даже мы.
И счастливы, живя на этом свете,
И за собой не чувствуем вины,

Что вдруг влюбились так неосторожно,
Не думая о будущем, былом...
Считаем, для влюблённых всё возможно.
Идём к заветной цели напролом.

Задумано Творцом всё наперёд.
Случится может то лишь, что случится,
Так стоит ли другого ожидать?

Хоть глупо биться рыбами об лёд,
Давным-давно пора угомониться —
С любовью невозможно совладать.

7

С любовью невозможно совладать...
Так что сильнее — чувства или разум?..
А сердце наполняет благодать,
И новый смысл приобретаем разом.

Не для того ли были рождены —
Проникнуться святой любовью Бога?..
Ведь нет в сиюминутном глубины.
Слепцы, не замечаем мы подлога.

В сравнении с глобальным так малы!..
Частицы изменяемой Вселенной...
И будем перед ней за всё в ответе.

В том мире ни хулы нет, ни хвалы,
А Божии создания — совершенны,
Божественностью нас Господь отметил.

8

Божественностью нас Господь отметил,
Он создал всех людей по образцу,
Но через череду тысячелетий —
Утратили тождественность Творцу.

И мыслей здравых нет — одни химеры.
И блудим без духовности и веры,
Да выйдем ли когда-нибудь на свет?..
А всяк, который вышел, — свят, но сед.

И к Деве обращаемся Пречистой,
Раскаявшись в лихих былых делах:
«Помилуй, Богородица, спаси!»

Порыв людской отчаян и неистов.
Влачили долгий век земной в слезах,
А после — будем жить на небеси?..

9

А после — будем жить на небеси?..
Но думать ли про это раньше срока?
Планета не сошла пока с оси,
И страшный апокалипсис — далёко.

А в настоящем царствует весна,
Холст неба, словно выцветший, исстиран.

Не для того ли жизнь обретена,
Чтоб восхищаться благолепьем мира?..

Сосульки переливчато звенят...
Осели и подтаяли снега,
Журчат ручьи, бегут вперегонки.

И благодать, куда ни кинешь взгляд!..
Речные почернели берега,
И рады новизне мы, чудаки!

10

И рады новизне мы, чудаки,
Весеннему дождю, раскатам грома.
Какие нынче тёплые деньки!..
С утра до ночи слышен птичий гомон.

И чудится пытливому уму:
Присуще обновление всему,
Оно — реальность, а не миражи,
А чувства удивительно свежи!..

И с большей силой разгорелась страсть,
Сердца людские пламя жадно лижет.
А мы вконец рассудка лишены,

Никак не можем налюбовиться властью.
И разницы в том нет, что нами движет.
В хмельном угаре — разгорячены.

11

В хмельном угаре — разгорячены
(Остынет ли сердечный пыл однажды?).
Друг другом, словно в первый раз, пьяны —
Не утолить безудержную жажду.

А чтобы не измучила она,
Нектар любовный пьём с тобой до дна
В небесной синеве — воздушных замках,
Без долгих церемоний — сразу, залпом.

А за весной припустит лето рысью,
В сандалиях — веснушчатый пацан
(Не может быть? А ты вообрази!).

Что за непостижимой нами высью?..
Отправимся когда-то к праотцам.
Ну, а пока взираем — что вблизи?!

12

Ну, а пока взираем — что вблизи,
А там — смятенье чувств и буйство красок!..
Пусть говорим об этом без прикрас, но
Восторг неопиcуемый сквозит

В словах, что применимы к дивной яви.
И мы, любуясь ей, уже не вправе
Приход событий разных изменить.
Они для нас — связующая нить

Меж прошлым и неведомым грядущим,
Которое, возможно, мир расплющит,
Растопит вековые ледники.

И если будет так, то в райских куцах
Любить друг друга, знаю, станем пуще
Всем прежним представленьям вопреки.

13

Всем прежним представленьям вопреки
За летом осень рыжая нагрянет,
Листву окрасит в пламенный багрянец
(Погожие денёчки коротки).

И не заметим, как промчится год...
А солнце, накаляя небосвод,
Несносным жаром вместе с ним иссушит
В порыве чувств мятущиеся души.

И ты меня обидишь невзначай,
Отвечу я в который раз: «Прощай».
Но все ль мосты за мною сожжены?..

Раскидывает время и сближает,
И густоту небесную сжижает...
Цикличности с тобой подчинены.

14

Цикличности с тобой подчинены.
Прошедшее когда-нибудь настанет,
Среди вселенской вечной новизны
Его приход давно уже не странен.

И постигая брэнной жизни суть,
Идя туда, где безоглядно пусто,

О чувствах не посмеем намекнуть,
Хотя в любви первостепенно чувство.

В любви есть всё: от ласок до аффекта,
Сравнить который можно с адским пеклом.
Но нам не сосчитать и до пяти,

Как возродится вновь она из пепла,
Окрепнуть чтобы, а потом поблекнуть...
Мы вместе шли, теперь не по пути.

15

Мы вместе шли, теперь не по пути.
И чудилось тогда: любовь всесильна,
Но этот Рубикон не перейти.
Так сгинем навсегда во мгле чернильной?..

Нам верить в чудеса — не перестать.
О, как мир многогранен, многоцветен!
С любовью невозможно совладать,
Божественностью нас Господь отметил.

А после — будем жить на небеси?..
И рады новизне мы, чудаки,
В хмельном угаре — разгорячены.

Ну, а пока взираем — что вблизи.
Всем прежним представлениям вопреки,
Цикличности с тобой подчинены.